

Анна Осокина

Тринадцатая ведьма

«Литнет»

2022

Осокина А.

Тринадцатая ведьма / А. Осокина — «Литнет», 2022

Не делай добра — не получишь зла. Хорошая поговорка, правильная. Ведь если бы Эмма, возвращаясь с работы поздним вечером, не помогла мальчишке, ее не обвинили бы в нападении на человека. Но тогда она могла бы никогда не узнать, какие силы скрываются в ней, и не попасть в единственный колледж для женщин, обладающих магией. А там ректор, меценат и уважаемый профессор, что-то скрывает. Да еще и старинное поместье ведет себя странно. Неужто в нем обитают призраки? И на все это можно было бы закрыть глаза, если бы это напрямую не касалось самой Эммы. Счастливый конец!

© Осокина А., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1

— Роберт, я не шучу. Оставь меня в покое. К тому же я уже замерзла.

— Иди ко мне, я тебя согрею! — засмеялся он и сделал еще шаг навстречу.

Девушка вздернула подбородок и выставила руку вперед, остановив его этим жестом.

— Между нами все кончено, неужели ты не понял?

Он сильнее расправил плечи, хотя и без того не отличался сутулостью.

— О, дорогая, я все прекрасно понял. Но я не собираюсь делать тебя своей женой. Этот шанс ты упустила.

— О чем ты сейчас говоришь? — ведьма нахмурилась.

Роберт сделал выпад и схватил ее за плечи, сразу же впившись в ее губы своими. Она не смогла вырваться, лишь отстранилась и залепила ему звонкую пощечину. Эмма поняла, что дальше медлить нельзя. Она не таясь вышла и громко сказала:

— Добрый вечер!

— Эмма! — с облегчением воскликнула Бет.

— Подруга твоя? — оглянулся на вошедшую девушку Роберт. — Так даже лучше. Моим парням тоже не будет скучно. У нас же найдется еще одно место в экипаже? — посмотрел он сначала на одного, потом на второго. Оба согласно закивали улыбаясь.

— Эмма, уходи!

В этот момент она подумала, что и вправду нужно бежать и привести помощь, но только сделала шаг назад, как путь ей преградил один из молодых людей.

— Не торопись, красавица, — улыбнулся он ослепительно белыми зубами. Его взгляд скользнул по ее фигуре.

Не привыкшая к мужскому вниманию, Эмма от этого взгляда впала в некоторый ступор. Нахал воспользовался этим и схватил ее в объятия, как если бы собирался с ней исполнить очень интимный танец.

— Что вы себе позволяете? — очнулась Эмма.

Вместо ответа, Роберт обратился к свободному товарищу:

— Найди выход для слуг и подгони туда повозку.

Не приходилось сомневаться, кто главный в этой противной компании. Парень быстро покинул балкон.

— Ты понимаешь, какой скандал поднимется, если ты нас похитишь?! — негодовала Элизабет.

— Какой скандал? Ты завтра вернешься. Повеселимся сегодня ночью. Никто и не заметит твоего отсутствия.

— И ты думаешь, я это так оставлю?!

— Есть одно очень интересное зелье, моя Бетти, — он произнес это очень вкрадчиво и тихо. — Вы ни о чем и не вспомните завтра.

За некоторое время до этого.

Идти по темному переулку вечером — не самая здравая мысль. Особенно одинокой девушке. Наверное, так и начинаются многие приключения. Но, что поделать, если Центральная городская библиотека закрывается так поздно? А Эмма как самый молодой ее сотрудник (читай: козел отпущения) должна проверить, чтобы после посетителей везде остался порядок, закрыть окна и двери и сдать ключи хранителю до утра. Самый обычный, ничем не примечательный день: устала, проголодалась, набегалась, натаскалась тяжелых фолиантов. Это только

кажется, что работать библиотекарем — скучно. На самом деле в таком огромном здании да с таким количеством книг за весь день порой и не присядешь вовсе.

Пожалуй, единственным отличием этого дня от череды других стало письмо от брата. Энди написал, что на выходных приедет из колледжа, чтобы провести ее и родителей. Он учился на первом курсе еще только две недели и вот сейчас впервые за эти дни собирался домой. Отличная новость! Она еще никогда не расставалась с ним так надолго и ужасно скучала.

Младший братишка всегда вызывал у нее какое-то умиление. Возможно, потому что она родилась на девять лет раньше. Эмма всегда чувствовала, что должна заботиться об этом худеньком и неказистом мальчишке. Время шло, из ребенка он превратился в подростка, а затем — и в молодого человека, но неуклюжесть и худоба все никак не проходили. И все же это никак повлияло на его дар. Энди оказался весьма способным магом, а потому прошел все вступительные испытания и был принят в учебное заведение, окончив которое, он получит путевку в жизнь. Перед ним буквально откроются все дороги.

Эмма тихо вздохнула. Женщины, в отличие от мужчин, не владеют магией. Им остается только быть хорошими гувернантками, нянями, домохозяйками, модистками или, как она, библиотекарями, к примеру. Нет, она никогда не жалела, что дар достался только брату. Это глупо. Она довольна своей жизнью, даже несмотря на то, что в свои двадцать шесть все еще не вышла замуж. Да и вряд ли это когда-то произойдет. Как ни прискорбно это понимать, но таких, как она, называют старыми девами. Не то чтобы она была некрасива или глупа, или со вздорным характером. Вовсе нет, но, по правде сказать, ее особенно никогда и не интересовали женихи. Отца и брата вполне хватало, чтобы ощущать мужскую заботу. А что еще нужно?

Начал накрапывать мелкий сентябрьский дождик, однако Эмму это вовсе не расстроило. Осень — это не повод грустить, это повод носить с собой яркий зонт-трость. С этими мыслями она раскрыла над головой яркий терракотовый купол, по которому тотчас застучали капельки. Она плотнее закуталась в изумрудное шерстяное пальто, которое дивно шло к ее длинным чуть выющимся каштановым волосам, хотя сейчас они и были собраны в аккуратный пучок, и прибавила шагу. Пройти еще два квартала — и она выйдет на нужную остановку, где еще успевает на последний сегодняшний омнибус*, который довезет ее почти до самого дома. Мама, наверное, уже волнуется, а отец, как всегда, читает вечернюю газету у камина и то и дело хмурится, глядя на часы. Эмма так ярко представила себе эту картину, что еще немного ускорила шаг. Не хотела зря волновать родителей.

Но какой-то шум в подворотне привлек ее внимание. Мимо воли она кинула туда взгляд. Проезжавшее мимо ландо**, оснащенное магическими фонарями, буквально на миг осветило то, что повергло Эмму в шок. Она оступилась на полушаге и замерла.

Прямо в уличной грязи она увидела худошавый силуэт, одетый лишь в одну грязную, наверняка когда-то бывшую белой рубаху да темные брюки. Рядом склонился второй силуэт. Этот был в плаще. Он несколько раз ударил ногой лежащего. Тот глухо застонал. Эмма не видела наверняка, но эта узкая спина и такие же каштановые, как и у нее самой, волосы... Что-то кольнуло в сердце.

— Энди? — не обращая внимания на голос разума, который твердил ей убираться отсюда подобру-поздорову, потому что ее брат сейчас в безопасности в общежитии колледжа, Эмма твердым шагом направилась в подворотню. — Энди?! Что вы делаете? Отойдите от него!

— Шла бы ты отсюда, пока цела, — процедил почти не глядя на нее мужчина средних лет, больше в темноте о нем сказать было трудно, и с этими словами от души пнул паренька носком ботинка в живот.

Тот снова только застонал.

— Немедленно отойдите от него! Это мой брат!

Незнакомец сразу же заинтересовался незваной гостьей и сделал шаг по направлению к ней. Эмма отступила и тут же уперлась в каменную стену.

Это я удачно попал, значит, ты и заплатишь за него! В следующий раз будет знать, что долги нужно отдавать вовремя.

— Какие долги? О чем вы говорите? — Эмма лихорадочно переводила взгляд то на брата, то на его обидчика. — Он хороший мальчик, никаких долгов у него нет!

Мужчина расхохотался, все приближаясь.

— Хороший мальчик! — он даже запрокинул голову. — Как пес что ли?

А потом вдруг стал серьезным, как будто все веселье кто-то сдул с его лица.

— К черту. Давай деньги.

— С-сколько? — сглотнула она, ощущая, что от страха подгибаются колени.

— Двести шеленгов.

Эмма охнула. Да она таких денег отродясь с собой не носила! Это же две ее зарплаты!

— У меня столько нет...

— Что ж, — обидчик находился уже в трех шагах от нее. — Тогда сегодня придется рассчитывать другими способами. Деньги принесешь завтра, а братишку твоего я пока, пожалуй, рядом с собой попридержу.

Он резко сделал еще один шаг. Эмма, до того момента пребывавшая в каком-то ступоре, резко сложила зонт и направила его на преступника, словно меч. Тот снова рассмеялся.

— Девочка, что ты хочешь мне им сделать?

Негодяй схватился за трость, но в этот миг с самого кончика зонта вырвалась ослепительно-белая молния, которая стремительно вошла в его тело, сотрясая его мощными конвульсиями. Бандит упал. Зонт выпал из рук Эммы. Она с ужасом смотрела на то, что произошло, и ничего не могла понять. В этот момент паренек, которого избивали, услышав шум, со стоном повернулся к ней лицом. Это был не Энди. Он тоже непонимающе уставился на спасительницу.

— Госпожа, что произошло?

Увидев, что обидчик лежит, он попытался встать, издавая нечто похожее на всхлипы при каждом движении.

— Я не... Я сама не знаю... Вы в порядке?

— Похоже на то.

Эмма смотрела на мужчину в плаще и не решалась подойти к нему. Она одинаково опасалась и того, что он может в любой момент очнуться, и того, что он окажется мертв.

— Нужно позвать констеблей, — как-то неуверенно предположила девушка.

— Не нужно, просто пойдете отсюда, пока он не пришел в себя.

Избитый молодой человек, держась за ребра, кое-как поднимался по стенке. Все лицо его покрывали кровоподтеки. На него в буквальном смысле больно было смотреть.

— Это как-то неправильно... — растерялась спасительница.

— А невинных людей бить — правильно?

Парень поковылял прочь из переулка, но был остановлен резким вскриком. Эмма подпрыгнула. Разбойник, который еще секунду назад напоминал покойника, резко дернулся, раскрыл глаза и во все горло заорал:

— Сюда! Убивают! На помощь!

Эмма так и стояла, прижавшись к стене дома, в ужасе глядя на то, как темноту переулка пререзают лучи магических фонарей, которыми обычно пользовались констебли на ночных обходах города. Почему когда они действительно нужны, их никогда нет рядом? Но, стоило отъявленному, судя по всему, негодю воззвать, как они тут же появляются!

— Всем стоять! — послышался громогласный голос.

Или это только девушке с испугу показалось так, или эхо в пустом переулке усилило его. Тем не менее ее ноги будто приросли к мощеной дороге, она и не собиралась никуда бежать.

В отличие от избитого паренька, который крабьими движениями попытался скрыться. Но не тут-то было. В его состоянии он не смог далеко уйти, и его схватили служители закона.

— Эта чертовка меня магией шандарахнула! — завопил лежавший на земле мужчина, обращаясь к людям в форме, а потом тыкнул пальцем в Эмму: — Я тебя засужу! Ты до конца дней будешь гнить в тюрьме!

— Это не я! — испуганно посмотрела на него она и как бы оправдываясь окинула глазами блюстителей порядка.

Но обидчик поднял вверх ладони. На них четко выделялись молниеподобные ожоги, как будто по коже расходились черно-бордовые вены. Эмма зажала рот обеими руками. Даже она знала, что именно так выглядят следы от атаки магией на человека.

— Пакуем всех, — сказал один из троицы, которая патрулировала улицы.

Молодой констебль направился к Эмме, пока двое других занимались мужчинами.

— Нет, вы не понимаете! Я даже не владею магией! Я тут ни при чем! — взмолилась она.

Молодой человек, на вид чуть старше ее брата, немного смутился, очевидно, глядя на ее недорогую, но опрятную одежду и интеллигентный вид в целом.

— Ну, чего замер? — окликнул его старший коллега. — В участке разберутся, кто чем владеет.

— Я не буду сковывать вам руки, госпожа, но вы уж не бегите никуда, иначе будет только хуже, — тихо сказал ей констебль.

Эмма судорожно слотнула и закивала. Следуя к казенной повозке, а потом и двигаясь в ней по пустынным улицам, она благодарила небеса за то, что все это происходит поздним вечером. Она сгорела бы от стыда, если бы кто-то увидел, как ее под руку ведет констебль.

Рядом сидели задержанные мужчины и два констебля. Парнишка был явно напуган, как и сама девушка, а вот на лице его обидчика читалась напряженная мысленная работа. Он поглядывал то на нее, то на тощего юношу. А потом склонился к нему и что-то коротко прошептал. Даже в свете тусклого магического фонаря, который освещал небольшое пространство крытого экипажа, Эмма заметила, как парень побледнел и изменился в лице.

— Не разговаривать, — лениво проворчал один из констеблей, и ее обидчик откинулся на стенку повозки с таким надменным видом, что Эмма сразу поняла: это не к добру. Что он мог сказать избитому парню такого, что тот настолько испугался? И почему они оба так смотрели на нее?

Большие настенные часы пробили полночь. Эмма дернулась от этого звука. Хотя, если уж говорить начистоту, она вздрагивала от каждого шума в участке и ежеминутно смотрела на часы, будто они могли чем-то помочь. Мама, должно быть, места себе не находит, а отец уже наверняка пошел ее искать. Но она даже не имела возможности передать родным весточку.

Ей казалось, о ней все забыли. Ее посадили за один из множества столов, которые были расставлены в большом помещении, и перестали обращать на нее внимание. Мужчин куда-то сразу увели, а ее только коротко допросили и оставили на этом твердом стуле. Она сидела здесь неприкаянная вот уже больше трех часов. И даже боялась двинуться, хотя конечности уже порядком затекли от долгого сидения на одном месте. Большинство столов сейчас пустовало, оно и понятно в такое позднее время. Однако за несколькими сидели люди в форме, изучая какие-то бумаги. Эмма не решалась окликнуть кого-то из них, чтобы узнать о своей судьбе. Она арестована? Ей никто ничего не говорил.

Наконец пережитый стресс дал о себе знать: девушка откинулась на спинку стула и стала медленно погружаться в дрему.

Из сна ее вывели громкие голоса.

— Ну, где ваш маг? — услышала она с закрытыми глазами, которые сразу же широко раскрыла.

— Да вон там, в углу сидит, мейстер*** Огус — насмешливо отозвался кто-то из констеблей.

Эмма посмотрела на говорившего и недовольно поджала губы. Разумеется, никто из них не думал о том, что она может владеть магией, иначе посадили бы ее в соответствующую камеру, блокирующую силу.

— Ну-с, добрый вечерочек, госпожа... — мужчина не старше тридцати подошел к ней и внимательно уставился на нее светло-кариими глазами, казалось, они прожигали ее насквозь. Это было крайне неприятное ощущение, от которого Эмма поежилась. Она поняла: он намеренно сделал паузу, чтобы она представилась, однако задержанная была не в настроении идти у него на поводу. Хочет, чтобы она назвала свое имя — пускай напрямую скажет об этом.

— Уже ночь, — глухо откликнулась она. Голос плохо слушался после нескольких часов молчания. Пришлось прочистить горло.

— Вы невероятно наблюдательны. И все же, как я могу к вам обращаться?

Мужчина сел на стул напротив, тщательно расправив свой темный сюртук, чтобы тот не помялся. Он был одет в цивильное. Какой-то следователь, быть может? Вряд ли простому констеблю позволили бы приходить на службу в таком виде.

— Эмма Снорн, — представилась она.

— Мейстер Густав Огус, — в ответ сообщил он.

Эмма лишь кивнула. При других обстоятельствах она вежливо улыбнулась бы и сказала, что ей очень приятно познакомиться, а, возможно, даже протянула бы ладонь для рукопожатия. Однако сейчас ей не было приятно нисколько. Даже самую малость. Она ужасно хотела домой.

— Мейстер Огус, мы не могли бы приступить сразу к делу?

Он улыбнулся, обнажив ровные белые зубы.

— Конечно, госпожа Эмма. Или нужно звать вас мейстрес*****?

— Нет, конечно, нет!

— Вам-то самому не смешно, а, мейстер Огус? — захохотал один из людей в форме за соседним столом.

— Отнюдь, — посмотрел на него тот. — Я встречал женщин-магов.

— Прошу прощения, но я к ним не отношусь, — обиженно заявила Эмма, как будто таким предположением он мог ее оскорбить.

— Ладно, госпожа Снорн, время позднее, действительно, давайте перейдем к сути. Итак, вы знаете некоего господина Орне?

Эмма замотала головой.

— Кто это?

— Тот человек, который обвиняет вас в нападении на него с использованием магии. Вы знаете, что в случае, если это будет доказано, вам грозит от десяти лет до пожизненного заключения в тюрьме? Магия строго запрещена для нанесения вреда человеку, ею не владеющему.

Девушка побледнела, хотя и понимала, что она к этому вовсе не причастна.

— Откуда бы я могла это знать? Я ведь не констебль, не адвокат и уж тем более не маг.

— А пострадавший утверждает обратное: якобы вы пустили в него белую молнию.

— Это какая-то чудовищная ошибка! Я не владею магией, еще раз вам повторяю!

— Но на его руках характерные ожоги.

— Так, погодите! — Эмма глубоко вздохнула, чтобы случайно не нахамить представителю закона. Обычно она вела себя крайне вежливо, если не сказать робко, но сейчас обстоятельства складывались таким образом, что даже ее терпению приходил конец. — А что же тот паренек, которого этот самый господин Орне и избил? Я пришла к нему на помощь! Я надеюсь, он сообщил об этом?

— Боюсь, что его показания несколько разнятся с вашими, — криво усмехнулся маг.

— К-как — разнятся?

— Различаются.

— Я знаю, что обозначает это слово, мейстер Огус, — вскинула подбородок она. — Как именно различаются наши показания?

Она пыталась сделать голос уверенным, но внутри вся дрожала, как затронутая неумелыми пальцами струна.

— Господин Кондрес утверждает, что просто проходил мимо.

— И вас совершенно не смутило его лицо?

— Вы о синяках и сломанном носе? — деловито уточнил следователь.

— Именно об этом, — кивнула девушка, сдвинув аккуратные брови к переносице.

— Он объяснил это тем, что упал в темноте, споткнувшись о неровный камень на мостовой.

— И вы считаете, что он говорит правду?

Эмма не могла поверить в то, что доблестные, коими всегда она их считала, служители закона могут поверить в столь отвратительную ложь. Она не знала, почему тот парнишка соврал на допросе, но это явно было связано с тем, что сказал ему его обидчик, пока они ехали в участок. Не зря избитый паренек так побледнел.

— Неважно, что считаю я, — сощурился мейстер Огус. — Важно то, что делали там вы.

— Просто проходила мимо, шла с работы домой, когда услышала, как кого-то избивают. На миг мне даже показалось, что там мой младший брат! Именно поэтому я пошла в тот переулок. А этот, как вы его назвали, господин Орне, ногами бил почти еще мальчишку!

У Эммы мелко тряслись ладони, которые она терла между собой и сжимала в замок так, что белели костяшки пальцев. Это не укрылось от внимательного взгляда мага.

— И что было потом?

— Этот, с позволения сказать, господин стал угрожать и мне. Я испугалась и выставила перед собой зонт. О, нет! Мой зонт! Он остался там, в переулке!

Эмма даже подскочила. Она очень любила этот аксессуар. Его подарили ей родители. Они не настолько богаты, чтобы разбрасываться такими вещами направо и налево.

— Сядьте, пожалуйста, и успокойтесь, — осадил ее следователь. — Зонт — это последнее, что сейчас вас должно волновать. Мне кажется, вы не вполне осознаете серьезность ситуации, в которой оказались.

— Да, объясните мне, я действительно не понимаю. Я лишь выставила зонт, чтобы этот тип ко мне не приближался, а он схватил его и тут же упал. Я ничего не сделала.

Густав Огус посмотрел на нее с какой-то жалостью в глазах. Эмма не могла расшифровать те эмоции, которые отражались на его лице.

— Эмма, — можно я буду вас так называть? — вдруг смягчил тон служитель закона.

Она лишь кивнула, подсознательно понимая, что такая перемена не к добру.

— В вашей семье есть маги?

— Да, младший брат родился с даром.

— Родители?

Девушка покачала головой.

— Нет, мама и отец — обычные люди, но дедушка по папиной линии также владел магией.

— Значит, у вас есть предрасположенность к этому.

— О чем вы говорите? Уж к двадцати шести годам я, наверное, знала бы, что являюсь магом, вы не находите?

— Дар может долго дремать. Тем более у женщин он проявляется гораздо позже, чем у мужчин, но так как большинство девушек рано выходит замуж и рождает детей, дар передается им, так и не проявившись у матери. У вас ведь нет детей?

Она уже рассказала о своем семейном положении констеблю, который брал у нее показания, и мейстер Огус прекрасно знал, что она не замужем и детей не имеет.

— Нет. Но даже если предположить, что я имею некоторую силу магического характера, но не знала о ней, разве я должна нести ответственность за то, что в момент опасности защитила себя? — попыталась достучаться до голоса разума собеседника Эмма.

— Несет ли ответственность человек, по неосторожности причинивший вред другому?

Ее синие глаза стали похожи на две монеты.

— Не может такого быть!

— Что гадать, Эмма. Давайте прямо сейчас разрешим нашу дилемму. Если вы не владеете даром, я это почувствую и сразу же отпущу вас домой.

— Что я должна сделать? — настороженно посмотрела она на следователя.

Он без тени того, что можно было бы назвать флиртом, протянул ей ладонь.

— Возьмите меня за руку и расслабьтесь.

— И все?

Густав пожал плечами.

— Мне этого будет достаточно, чтобы определить, являетесь вы магом или простым человеком.

Сперва Эмма обрадовалась, что прямо сейчас наконец отправится домой из этого ужасного места, но когда она уже начала тянуть кисть ему навстречу, пальцы задрожали. Девушка уже была готова отдернуть ее, но мужчина с быстротой атакующей кобры схватил ее. В ту же секунду он дернулся и мгновенно высвободил руку, трясая ею в воздухе.

— В чем дело? — испугалась Эмма.

Густав Огус вскочил со стула и сверху вниз воззрился на Эмму.

— И вы еще смеее утверждать, что не владеете магией?!

Он выставил вперед ладонь, по которой в разные стороны расходились маленькие черные ожоги в виде молний.

*Омнибус — многоместный конный экипаж для перевозки пассажиров.

**Ландо — легкая четырехместная повозка со складывающейся вперед и назад крышей.

***Мейстер — уважительное обращение к мужчинам, имеющим магические способности.

****Мейстрес — уважительное обращение к женщинам, имеющим магические способности.

Глава 2

Дежурный констебль ввел Эмму в камеру. Замок на двери щелкнул. Она вздрогнула и осмотрелась. Обстановка оставляла желать лучшего. Голые каменные стены и твердая лавка — вот и все, что находилось здесь.

Задержанная походила из угла в угол: пять шагов в длину, три шага в ширину — закончилось пространство. Она подошла к решетке и примкнула к ней лицом, пытаясь уловить какие-то звуки в темном коридоре. Где-то вдалеке хлопнула дверь, а потом послышались шаги. Увидеть, кто идет, оказалось невозможно, пока эти люди не поравнялись с ее камерой. Сердце на миг сжалось. Как все-таки он похож на Энди!

Молодой человек шел в сопровождении другого блюстителя закона. На нем не было кандалов. Эмма решила, что его допросили как свидетеля и теперь отпускают домой.

Она стояла, не говоря ни слова. Что в этой ситуации можно сказать? Спросить, почему он не рассказал правду? Правду, которая заключалась в том, что она вступилась за него, а, вместо благодарности, может получить реальный тюремный срок!

Паренек на миг замер, увидев девушку, которая стояла за решеткой. Его лицо исказила странная гримаса. Эмма даже не могла бы сказать, что она означает. Неужели стыд?

— Пойдемте, господин Кондрес, я провожу вас к выходу, — позвал констебль.

— Одну минутку, — как-то испуганно оглянулся на того свидетель и подошел вплотную к решетке. — Простите, госпожа, — прошептал он быстро настолько тихо, что только Эмма могла услышать. — Орне пообещал убить меня, если я расскажу, как все было на самом деле.

— Прошу прощения, господин Кондрес, но с задержанными нельзя разговаривать, — терпеливо объяснил его провожатый. — Вам нужно покинуть участок.

— Да-да, конечно, извините, — залепетал парень и напоследок кинул еще один умоляющий взгляд в сторону Эммы. Та ничего не ответила. Трус он и есть трус. О чем с ним можно было говорить?

Она отошла от решетки. Тяжело опустилась на скамью, чувствуя себя по меньшей мере восьмидесятилетней старухой, и спрятала лицо в ладони. Она не плакала. Просто все будто происходило не с ней. Это какой-то дурной сон. Сейчас она проснется и забудет весь этот кошмар. Позор! Какой позор для ее семьи! Отца удар хватит, когда он узнает.

Однако, как бы Эмма себя ни убеждала, проснуться не удавалось. Наоборот, ее стало втягивать в какое-то бессознательное состояние. Как будто она погружалась в воду с головой. Прямо в пальто и ботинках она прилегла на бок и в таком странном состоянии полубодрствования провела до самого утра.

В камере не было окон, но о том, что на улице уже взошло солнце, она узнала, когда по коридору стали активно ходить люди. Эмма поднялась с тяжелой головой и принялась тереть глаза, чтобы хоть как-то снять с себя пелену сонливости. Никаких удобств или таза для умывания здесь не предусматривалось. Хорошо хоть волосы оставались в пучке, и их не нужно расчесывать. Девушка на всякий случай проверила прическу.

В этот момент ее окликнули. Она повернулась к решетке лицом. Перед ней стоял незнакомый пожилой констебль.

— Мейстрес Снорн, я так полагаю?

— Госпожа, — без раздумий поправила она его. — Госпожа Снорн.

— Как будет угодно, — сказал мужчина, проворачивая ключ в замке. — Пойдемте, я провожу вас в уборную, а потом отведу на допрос.

— Послушайте, нельзя ли отправить весточку моим родителям? Они волнуются за меня.

— Простите, это не в моей компетенции, разговаривайте со следователем.

— Мейстером Огусом? — решила уточнить Эмма, выходя из камеры.

Конвоир кивнул. Задержанная вздохнула. Как-то вчера у них не задалось общение после того, как он схватил ее за руку. Она не была к этому готова! Очень испугалась. Но неужели это правда? Неужели она владеет магией? Такого быть не может!

Эмма оказалась в небольшом помещении с зеркалом и даже водопроводом. Она открыла кран, который противно скрипнул и выдал ей небольшую порцию чуть ржавой воды, которой хватило как раз на то, чтобы вымыть руки и умыться. Затем напор уменьшился и вовсе пропал. Лишь несколько капель упало в раковину. Девушка вздохнула, закрутила вентиль и внимательно вгляделась в свое бледное лицо с темными кругами под глазами. Да, ночь в тюремной камере — это не самое приятное времяпровождение.

— У вас там вода закончилась, — выйдя, сказала она сопровождающему.

Тот пожал плечами.

— Все эти новомодные штуки так нестабильно работают, — проворчал он. — Воду дают с перебоями. И чем им старый добрый таз для умывания не подошел?

Эмма хотела возразить, что это невероятно удобно. Новые дома строили только с водопроводом и канализацией, однако коридор как-то резко закончился, и они оказались у двери.

Констебль ввел ее в крохотную комнатку со столом и несколькими стульями.

— Посидите здесь, я позову мейстера Огуса.

Задержанная вздохнула и села. Дверь снова закрылась, замок щелкнул. Эмма очень хотела есть и пить. Пробовать воду из-под крана она не решилась, это могло быть опасно для здоровья. Однако и просить она не решалась.

Комнату освещало лишь небольшое окно под самым потолком. Через маленький прямоугольник виднелось яркое голубое небо. Время шло, а о ней словно все забыли. Часов здесь не наблюдалось, однако по внутренним ощущениям прошло никак не меньше трех часов. Один раз под дверью кто-то громко спорил, хотя разобрать, о чем именно, оказалось невозможно. Потом снова все стихло.

Эмма положила руки на стол, а на них — голову. Усталость давала о себе знать. Она не чувствовала в себе чего-то нового. Каких-то сил. Оставалось загадкой, каким образом она могла оставлять отметины на руках других людей. Сколько бы ни вслушивалась она в себя, в свое тело, ничего не менялось. Она по-прежнему оставалась собой — Эммой Снорн. И не более.

В какой-то момент она даже попыталась вызвать магию. Попробовала ударить такой молнией стол или стул. Трясла руками, но ничего не выходило. Может, это работает только с определенными людьми? По сути, она ничего не знала о магии, потому что женщинам она почти не подвластна. Так зачем же чересчур увлекаться тем, что тебе никогда не светит?

Еще примерно через час замок снова щелкнул. Эмма подняла голову. В дверях стоял высокий сутулый старик. Он опирался на трость. На нем как влитое сидело чуть распахнутое дорожное пальто, высокая шляпа-цилиндр прикрывала довольно длинные полностью седые волосы ниже ушей, из кармана пиджака торчала золотая цепочка от часов.

— Добрый день, мейстрес Снорн, — улыбнулся вошедший и, сняв цилиндр, положил его на стол.

— Добрый день, — осторожно произнесла Эмма, не став исправлять старика, мейстрес так мейстрес, ей уже все равно. — Могу я узнать, кто вы?

— Я — ваш счастливый билет, — загадочно улыбнулся мужчина и присел на стул напротив.

Эмма посмотрела на него исподлобья.

— Не поймите меня неправильно, господин, но я сейчас не в том состоянии, чтобы отгадывать загадки.

— Мейстер, — улыбнулся он. — Мейстер Ришард Стейтон.

— Чем обязана, мейстер Ришард Стейтон? — не слишком дружелюбно откликнулась задержанная.

Вокруг были одни маги. Обычно она не так часто общалась с людьми, имеющими магические способности. Все же такие силы встречаются не так уж и часто. Но два мага за два дня?

— А вы не любите ходить вокруг да около. Уважа-а-аю, — протянул старик.

— Извините, просто время сейчас неподходящее для светских бесед. Мне грозит тюремное заключение. И это, сами понимаете, вовсе не способствует сантиментам.

— Как раз об этом я и хотел с вами поговорить. Я могу избавить вас от этого бремени.

— Так вы адвокат? — догадалась Эмма.

Конечно! Ей ведь положен защитник!

— Не совсем, — снова загадочно улыбнулся собеседник. — Вернее, совсем не адвокат.

— Тогда я ничего не понимаю, — призналась она. — Каким образом вы можете мне помочь?

— Минуту терпения, юная мейстрес, я сейчас все расскажу.

— Ну, не такая уж и юная, — опустила глаза Эмма.

Человек рассмеялся, запрокинув голову. Собеседница бросила на него недоуменный взгляд.

— Поживете с мое, вам все будут казаться юными, — наконец перестал хохотать он. — Но вы действительно очень молоды и дивно прелестны.

Эмма покачала головой. Бывают такие неисправимые мужчины, которые не перестают заигрывать с представительницами противоположного пола, сколько бы им ни было лет. Этот старик уже был одной ногой в могиле, а продолжал делать комплименты. Впрочем, он мог сказать это от чистого сердца. Несколько минут знакомства недостаточно, чтобы сделать правильные выводы о его характере.

— Так чем же вы можете мне помочь? — решила вернуть его к интересующей ее теме Эмма.

— Я ректор первого в стране высшего учебного заведения для женщин, обладающих магическими способностями. Возможно, слышали о таком? Колледж имени Чарльза Стейтона, недавно в газетах писали.

Эмма неопределенно пожала плечами. Может быть, о чем-то подобном она и читала, только не обратила внимания. Ее эта тема не сильно-то интересовала. Вернее, до вчерашнего вечера не волновала вовсе.

— Вы сами знаете, насколько редко магические способности встречаются у женщин. Однако все же встречаются. И женская магия сильно отличается от мужской, а значит, и учить ею распоряжаться вас нужно по-иному.

— Мейстер Стейтон, к чему вы сейчас мне это рассказываете? — не выдержала Эмма.

Жажда, голод и усталость не добавляли хорошего настроения.

— Я хочу предложить вам место в моем колледже, — без обиняков сказал он.

Брови девушки поползли на лоб.

— Мне?

— А вы думаете, мне больше нечем заняться, как только празднично шататься по городу и просто так заезжать в участок? Разумеется, вам.

Эмма не меньше минуты собиралась с мыслями. Это все было как-то слишком.

— Но у меня нет магии! К тому же меня обвиняют в причинении вреда человеку.

— Магией! — засиял ректор.

— Как бы это странно ни звучало, но да. И если это докажут, меня посадят в тюрьму.

Старик ударил по полу тростью с серебряным набалдашником.

— Этот вопрос я уже решил! Господин Орне любезно согласился не выдвигать против вас никаких обвинений.

Второй раз за несколько минут у Эммы широко раскрылись глаза. Она не верила собственным ушам.

— Что-то вчера вечером этот господин не показался мне слишком-то любезным, — недоверчиво заметила задержанная.

— Ну, у меня есть безотказное средство, чтобы делать даже самых несговорчивых господ более склонными к переговорам.

Эмма усмехнулась. После слов этого человека у нее отлегло от сердца. Даже старик стал казаться не столь древним. И хотя ей не сильно-то верилось в то, что это уже конец ее мучениям, на душе немного потеплело.

— Природным обаянием берете? — пошутила девушка.

Ректор улыбнулся в ответ.

— О, это, конечно, ключ к моему успеху, но подкрепляю свои предложения я обычно кое-чем более материальным. А если быть точным, всего тысяча шеленгов сделала из господина Орне очень приятного собеседника, который опроверг все свои вчерашние обвинения против вас и даже подписал официальный протокол, что не имеет к вам никаких претензий.

Ректор вытащил из-за пазухи сложенный вчетверо лист бумаги и протянул его Эмме. Она развернула его и пробежалась глазами по строчкам.

— Но... Но я не понимаю... Зачем вам это?

Она посмотрела прямо в глаза старику.

— Не хмурьтесь, Эмма, вам это не к лицу.

— Я не могу не хмуриться, вы заплатили за мою свободу очень большую сумму, это мой заработок больше чем за год, поэтому сразу предупреждаю, что я не смогу отдать ее вам сразу.

Мейстер Стейтон с некоторым усилием поднялся, опираясь на трость, и принялся расхаживать по крохотной комнатке.

— О деньгах не беспокойтесь, это сущий пустяк.

Эмма нервно хихикнула. Пустяк. Пустяк! Они всей семьей такой «пустяк» на обучение Энди откладывали больше пяти лет.

Ректор посмотрел на девушку.

— Я серьезно, забудьте об этом, вы мне ничего не должны. Но я очень надеюсь, что вы рассмотрите возможность поступить в мой колледж.

— Мейстер Стейтон, я не уверена, что владею магией.

— Мне уже показали достаточно, чтобы я убедился в обратном.

— Но я не чувствую в себе никакой силы! Все как обычно!

Эмма тоже подхватила.

— Давайте успокоимся, мейстрес Снорн.

— Да не мейстрес я! Как вы не понимаете? Все только и твердят мне, что я маг, но это не так!

Ректор подошел почти вплотную к собеседнице и посмотрел на нее сверху вниз.

— Вы хотите сказать, что ни разу в жизни не сталкивались с какими-то вещами, которые трудно объяснить чем-то, кроме магии?

Эмма уже начала кивать, когда неожиданная мысль пришла ей в голову. Наверное, что-то отразилось на ее лице, потому что мужчина улыбнулся, став похожим на довольного кота.

— Вы что-то вспомнили. Я знал. Ну, так что это было? Вокруг вас внезапно начинали левитировать предметы, особенно когда вы нервничали? Или вы случайно прочитали чужие мысли? А, быть может...

— Нет, нет, ничего такого. Я ничего не вспомнила! — принялась отнекиваться Эмма. И хотя старик не стал настаивать, кажется, он ей совершенно не поверил.

Стоило только подумать о том, что она может стать настоящим магом, будто молния пронзала ее от макушки головы до самых пяток. И все же это было слишком невероятно, чтобы быть правдой. Она сложила руки на груди, потому что начала заламывать их. А ей очень не хотелось показывать этому человеку свою неуверенность.

— Чего вы боитесь? — мягко спросил собеседник.

— Не боюсь, просто, во-первых, я не чувствую себя магом, а во-вторых, у меня нет средств, чтобы оплачивать учебу. В этом году мой младший брат поступил в колледж, родители оплачивают его обучение, платить за второй колледж они не смогут, а я зарабатываю слишком мало, чтобы иметь возможность еще и учиться.

— Вздор! — отмахнулся седовласый. — Насчет второго вы не должны волноваться, в нашем учреждении предусмотрен фонд помощи одаренным студенткам.

— Но с чего вы вообще решили, что я одаренная?

Эмма в отчаянии закусилла нижнюю губу. Этот человек так и махал перед ней шансом на лучшую жизнь. Это было бесконечно заманчиво и очень страшно, что в любой момент иллюзия лопнет, как мыльный пузырь. Страшно было поверить в то, что все это — правда.

— Подойдите ко мне, пожалуйста, — улыбнулся ректор.

Она не спешила выполнять просьбу. Мужчина тихо рассмеялся.

— Ну же, мейтрес Снорн, я не кусаюсь.

Эмма вздохнула и приблизилась. Маг протянул ей ладонь. Она всполошилась и отступила на шаг.

— О, нет! Нет, нет, нет! Меня вчера так следователь тестировал. И я оставила ему на руке ожог!

— Эмма, я не могу понять, вы не верите в то, что обладаете магией, но при этом уверены, что именно вы стали причиной того ожога? Давайте раз и навсегда выясним, маг вы или нет!

Ректор был прав во всем. Она себе противоречила. Пора убедиться в чем-то одном.

Она собралась с духом, снова сделала разделяющий их шаг и зажмурившись взяла мистера Стейтона за узкую длинную ладонь.

Девушка ожидала, что он сразу же отдернет ее, как вчера мейстер Огус. Но ничего подобного не произошло. Он держал ее мягко, но крепко. Сперва Эмма не решалась открыть глаза, но потом пересилила себя. Открыла сначала один, затем другой. Старик смотрел на нее чуть насмешливо.

— Вы боялись мне навредить? — уточнил он со смешком.

Эмма только кивнула.

— Ну, так убедитесь, что все в порядке.

Он отпустил ее ладонь и показал свою: абсолютно нетронутую ожогами.

— Но... значит, и дара у меня нет? — у девушки внутри все опустилось. Подсознательно она жаждала, чтобы все это оказалось правдой. А теперь... Как вернуться к обычной жизни?

— Я лишь хотел показать вам, что вы можете не опасаться касаться других людей. А дар в вас есть. Показать?

Собеседница только успела кивнуть, как он перевернул ее кисть ладонью вверх и, шепча что-то на незнакомом языке, стал аккуратно вытягивать из ее ладони «нить» белого света. Эмма смотрела на это с широко раскрытыми глазами. Кожу невыносимо щекотало, хотелось почесать руку, а все предплечье кололи тысячи иголок.

— Будить в себе дар может быть не совсем приятной процедурой, — пояснил старик, видя ее реакцию. — Он слишком долго в вас спал. Но, как видите...

Он отмотал около двух футов световой «нити» и резко провел ребром другой ладони, как бы отсекая ее от тела Эммы. На миг она почувствовала головокружение и пошатнулась. А ее «нить» испарилась на ладони ректора.

Мужчина удержал ее от падения.

— Аккуратнее, мейстрес Снорн. С непривычки может немного болеть голова.

Он вытащил из кармана визитную карту и подал ее девушке.

— Завтра я жду вас у себя в кабинете, чтобы уладить все бумажные дела. Можете приезжать сразу с вещами, жить будете прямо в поместье.

От пережитого стресса, жажды, голода и усталости Эмма едва держалась на ногах, но все же ощущала себя как никогда полноценной. Какой-то недостающий кусочек пазла наконец сложился. Теперь она видела картину целиком.

— Спасибо вам! — от души поблагодарила она мага.

Он взял свою трость, надел цилиндр и направился ко входу.

— Ах, да, чуть не забыл: вы свободны и можете идти. Мейстер Огус любезно согласился не отображать в своем рапорте о том, что вы каким-либо образом воздействовали на него магически.

— Его вы тоже убедили некоторой суммой денег? — спросила Эмма, когда мужчина уже открыл дверь.

— Обижаете, — возник в проходе вчерашний следователь.

Девушка прикусила язык, готовая провалиться сквозь землю прямо здесь.

— Как здравомыслящий человек я понимаю, что вы не желали мне зла, просто не были готовы к тому, что в вас внезапно проснется сила. Думаю, вы заслуживаете шанс на то, чтобы ее обуздать. Как сказал уважаемый мейстер Стейтон, вы свободны. Но, — он картинно занес указательный палец вверх, — я буду за вами присматривать. Помните о том, что причинение вреда с помощью магии другому человеку строго карается законом!

Эмма стояла перед огромным поместьем, задрав голову, чтобы суметь разглядеть самые верхние этажи. Массивный каменный дом вызывал в ней по меньшей мере восхищение, хотя и производил довольно мрачное впечатление, особенно в тусклом дневном свете, который весьма скупо проникал на землю через низкие серые тучи. Вот-вот мог снова пойти дождь. Сентябрь в этом году был холоден как никогда.

В городе деревья еще стояли зеленые, а здесь осень уже по-настоящему вступила в права. Резкий порыв ветра сорвал несколько красных листьев с клена и завертел их рядом с девушкой.

Она сжимала в руке чемодан, в который сложила только самые необходимые вещи, и не решалась подойти ко входу. Все происходящее казалось продолжением невероятного сна.

Самым трудным в нем стал разговор с родителями. Когда Эмма вернулась домой, то нашла их в самом напряженном состоянии. Мать сидела заплаканная с темными кругами под глазами, видно, не спала всю ночь. Отец только что вернулся домой, он искал ее по улицам, ходил в библиотеку, потом был в полицейском участке, чтобы заявить о пропаже дочери, однако не в том, в котором держали Эмму.

Когда она открыла дверь их маленького городского домика ключом, всполошенные родители выбежали в прихожую. Мама только всплеснула руками и бросилась ей на шею. Папа устало облокотился о дверной косяк, шумно выдохнув и в изнеможении прикрыв на несколько секунд глаза.

Они долго разговаривали на кухне, хотя какое-то время Эмма совершенно не могла говорить, сметая со стола все, что было приготовлено еще на вчерашний ужин. Она так проголодалась, что головокружение не хотело ее отпускать. Впрочем, за чаем все нормализовалось. Она почувствовала, как ее тело заливают приятная тяжесть. Хотелось спать, но все же она не могла оставить родителей в неведении, а потому рассказала все без утайки в малейших подробностях.

Они сидели молча как громом пораженные. Наверное, для них это так и было.

— Мои дети — оба маги, — только и смог выдавить господин Снорн спустя некоторое время.

— Как так получилось, что мы ничего не замечали? — мама нежно взяла Эмму за руку и заглянула в глаза.

Та пожала плечами и покачала головой. Если бы она сама что-то понимала!

И вот теперь, после того как она поспешно уволилась из библиотеки и собрала вещи, Эмма стояла перед этим каменным великаном, не решаясь вступить на порог новой жизни. Она сделала то, что было вовсе не в ее характере: одним махом поменяла сразу все. Оставила привычную работу, уехала от родителей. Она теперь маг, в конце концов! Просто невероятно! Немыслимо! Разве это может быть по-настоящему? В который раз за эти два дня она ущипнула себя за руку, чтобы проснуться, но это не помогло. Оставалось только подняться на крыльцо и постучать тяжелым металлическим кольцом в массивные дубовые двери.

Во дворе было абсолютно пустынно, сучили темные деревянные лавочки вокруг сейчас сухого фонтана, в который ветер наметал опавшие листья. И все же Эмма чувствовала себя здесь уютно. Все пропитала безмятежная светлая тоска. Она в последний раз сделала глубокий вдох и постучала. Долго никто не открывал, пришлось еще несколько раз ударить кольцом. Наконец с той стороны щелкнул замок. На пороге стояла чуть полноватая женщина средних лет в строгом черном платье, поверх которого она повязала идеально белый накрахмаленный фартук.

Она смерила Эмму внимательным взглядом и спросила:

— Чем могу помочь?

— Добрый день, я к мейстеру Стейтону, он ждет меня, — при этих словах Эмма показала его визитную карточку, чтобы встречавшая ее не подумала, что она пришла без приглашения.

— Ах, вы, должно быть, мейстрес Снорн? — разулыбалась женщина. — Мейстер Стейтон предупреждал, что к нам приедет новая студентка! — она широко распахнула дверь, жестом показывая, чтобы гостья входила. — А я госпожа Алмонд, София Алмонд, веду здешним хозяйством.

Госпожа Алмонд показалась Эмме весьма милой. Ее нельзя было назвать красавицей, однако карие глаза светились добротой, а еще у нее появлялись очень милые ямочки на щеках, когда она улыбалась.

— Эмма, — представилась девушка, протягивая экономке руку, та с благодушным выражением лица ее пожала.

— Джаки-и-и! — крикнула София кому-то и уставилась вглубь дома.

Эмма воспользовалась моментом и осмотрелась. Они стояли в просторном холле, из которого вели несколько закрытых дверей, а также большая полукруглая арка, которая открывала вход в какое-то следующее помещение. Здесь же располагалась лестница на второй этаж. Он образовывал балкон, с которого можно было наблюдать за тем, что происходит внизу. Эмме показалось, что за ней кто-то наблюдает, но когда она подняла глаза, никого не увидела.

Через полминуты к ним явился молодой мужчина с круглым лицом и слегка расплывшейся фигурой, хотя у него были совершенно такие же добрые карие глаза, как у госпожи Алмонд. Эмма даже на секунду замерла от их сходства.

— Это мой сын, Джаки Алмонд, — представила она его. — Он мне помогает.

— Очень приятно, Эмма Снорн, — протянула гостя руку и ему.

Она больше не боялась ударить кого-то молнией, потому что уже поняла, что это может случиться, только когда она напугана. Сейчас же она, хотя и была внутренне взбудоражена, но чувствовала себя вполне нормально.

— Джаки, отнеси вещи Эммы в тринадцатую комнату, — дала ему указание мать, а сама повернулась к новенькой. — А я провожу вас в кабинет к мастеру Стейтону.

— Занятия проходят здесь же, в поместье? — спросила Эмма, когда они поднимались по широкой лестнице.

— О да, — на ходу обернулась София. — Это поместье мастера Стейтона. Оно достаточно велико для того, чтобы организовать здесь и занятия, и проживание студенток. Хозяин уже несколько лет как загорелся идеей создать учебное заведение для женщин, но сперва нужно было написать программу, найти преподавателей, согласовать все с Министерством образования и Министерством магии.

— Ничего себе, он проделал впечатляющую работу! — Эмма вертела головой по сторонам, чтобы разглядеть интерьер: везде висели огромные картины, которые изображали людей в старомодной одежде, иногда попадались и пейзажи, однако портреты преобладали.

— Да, для него это настоящая отдушина, он нашел свое призвание!

— Но с чего вдруг женщины? Ведь магические способности у нас — явление крайне редкое. Где он вообще нашел студенток?

Экономка пожала плечами и загадочно улыбнулась.

— Он хочет делать то, чего не делал до него никто, — София наклонилась к Эмме и прошептала ей на ухо: — Между нами, мастер Стейтон достаточно тщеславен и жаждет быть увековеченным в истории. Наверное, именно поэтому он заварил всю эту кашу.

— А вам эта идея не нравится? — так же шепотом уточнила Эмма.

— Нет-нет, что вы! Жить стало гораздо веселее, — уже в голос засмеялась экономка. — Это сегодня суббота, поэтому так тихо, а обычно здесь гораздо более шумно. Ну, теперь, как только начались занятия. Ну, вот мы и пришли.

Экономка чуть запыхалась, пока они поднимались по лестнице и двигались по длинному довольно темному коридору. Она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы восстановить дыхание, и постучала.

— Войдите, — донесся с той стороны уже знакомый голос.

Эмма открыла дверь. Взгляду сразу же предстал вполне ожидаемый интерьер. Небольшое помещение с кремовыми стенами и темно-зелеными опущенными портьерами, просторный письменный стол из темного дерева весь в бумагах, которые, впрочем, были сложены аккуратными стопками, там же горела настольная лампа с абажуром в тон шторам. Эмма с первого взгляда и не определила: электрический или магический источник света. Все стены уставлены книжными стеллажами из такого же дерева, как и стол. Кабинет выглядел очень лаконично и ровно так, как могло бы выглядеть рабочее место пожилого мужчины.

Сам он устроился в кресле за столом и изучал какой-то документ. При появлении Эммы мастер Стейтон снял с носа пенсне, очевидно, он надевал его только для чтения текста, и улыбнулся.

— Доброе утро, мастерес Снорн, рад снова вас видеть, — сдержанно поприветствовал он.

— Мастер Стейтон, — вежливо кивнула девушка.

— Прошу, присаживайтесь, — он указал на кресло напротив себя.

Оно оказалось мягким и обтянутым зеленым бархатом в тон портьерам.

— Может, чаю?

— Я предпочла бы приступить сразу к делу.

Мужчина снова улыбнулся и кивнул.

— Люблю такой подход. Итак, как вы уже знаете, наш колледж — первое в стране магическое учебное заведение для женщин. Программа пока рассчитана на год, однако, так как у нас в некотором роде проходит эксперимент, возможно, будет принято решение расширить ее.

Эмма внимательно слушала и кивала. Это все еще не казалось ей явью. Но сколько уже можно щипать себя, чтобы проснуться?

— Вы будете жить здесь же на полном пансионе.

— Мейстер Сейтон, я не уверена, что это удобно... — все же не выдержала Эмма.

— Бросьте, Эмма, — откинулся на спинку кресла хозяин кабинета. — Я организовал фонд имени Чарльза Стейтона для самых одаренных студенток.

— И мы снова приходим к вопросу об одаренности. Я даже не проходила никаких испытаний, как вы можете об этом говорить?

— О, поверьте, я почувствовал вашу магию, этого достаточно.

Эмма нахмурилась. Что-то в его словах не давало ей покоя. Неужели он настолько ярый меценат, что готов оказывать такую помощь каждой девушке? Да, магические способности — это довольно редкое явление, но не настолько же, чтобы целый год обеспечивать ее жильем и едой, не говоря уже об учебе? И все же она боялась показаться невежливой, если начнет давить на него, а потому лишь кивнула и решила сменить тему.

— Простите меня за неосведомленность, но кто такой Чарльз? Ваш отец или сын, быть может?

— Это мой безвременно почивший дорогой брат, — спокойно ответил старик.

— О, простите, я не знала.

— Все в порядке, это случилось очень много лет назад, несчастный случай. Ничего не поделаешь, такова жизнь, — вздохнул ректор.

Разговор все как-то не клеился. Эмма чувствовала себя рядом с этим человеком неловко. Слишком обязанной ему была. Если бы она только могла, то никогда в жизни не приняла бы настолько огромную помощь. Но такой шанс выпадает лишь в раз в жизни, и она просто не имела права отказаться от него.

— У вас красивое поместье, — снова решила поменять тему разговора будущая студентка. — Оно, конечно, большое, но каким образом сюда помещаются все учащиеся? Или не все живут прямо здесь?

Старик сложил руки в замок у себя на животе.

— Как вы думаете, мейстрес Снорн, сколько я смог найти студенток по всей стране?

Она пожала плечами.

— Не знаю, может сотню? Пятьдесят?

— Вы тринадцатая, — ухмыльнулся он, явно ожидая ее реакцию.

Если бы она не была столь хорошо воспитана, то непременно присвистнула бы.

— Не думала, что дар среди женщин настолько редок...

— Видите ли, Эмма, женская магия сильно отличается от мужской. В первую очередь, тем, что вы можете ею делиться.

— Это как? — не поняла она.

— Неужели вы совсем ничего не знаете о магах? — удивился ректор.

— Простите, но нет, — неловко улыбнулась Эмма.

— Дар среди женщин — не такое уж и редкое явление, однако он проявляет себя гораздо позже, нежели у мужчин, обычно после двадцати лет.

— Не совсем понимаю, к чему вы ведете, — нахмурилась Эмма.

— К тому, мейстрес Снорн, что девицы в большинстве своем до этого времени выходят замуж и уже обзаводятся потомством.

Он довольно бодро поднялся и принялся ходить по кабинету, не используя трость. Это даже удивило гостью, потому что вчера в участке этот человек передвигался с гораздо большим трудом. Она поворачивала голову, следуя взглядом за ним.

— Все еще не вполне поняла вашу мысль.

— Мать передает свой дар ребенку.

— Хотите сказать, что если я желаю остаться при своей магии, то никогда не смогу стать матерью?

На миг Эмме показалось, что мужчина смутился. Будто он увлекся и сболтнул лишнего.

— Нет-нет, что вы! Есть специальные средства, артефакты, которые помогут это предотвратить в том случае, если дар себя уже проявил.

По правде говоря, Эмма никогда и не задумывалась о продолжении рода. Она и мужем-то не обзавелась до сих пор, так о каких детях можно говорить? И все же странная реакция мейстера Стейтона слегка ее озадачила. А, может, вовсе и не странная. Если студенток так мало, понятно, что для продолжения программы он будет цепляться за каждую.

— Что ж, я в любом случае настроена учиться, — попыталась убрать возникшую неловкую паузу Эмма.

— Тогда давайте подпишем необходимые бумаги, и я отпущу вас располагаться в комнате, — он подошел к столу и нагнулся над ящиком, что-то пытаясь там найти. — Вот черт, — ругнулся ректор. — Прошу прощения.

— Что случилось? — девушка даже приподнялась, чтобы лучше видеть, в чем дело.

— Не стоит беспокоиться, просто бланки закончились. Сейчас, — он бросил на нее мимолетный взгляд, подошел к двери, чуть приоткрыл ее и крикнул: — София! — подождал несколько секунд, но когда ему никто не ответил, махнул рукой. — Сам быстрее схожу, подождите меня минуту.

Эмма с готовностью кивнула и, когда ректор вышел, откинулась на мягкую спинку, пользуясь небольшим перерывом. Ее взгляд скользил по книжным полкам, выискивая знакомые томики. Она очень любила книги и была уверена, что будет тосковать по работе. Эмма поднялась и подошла к стеллажу, намереваясь взять одну из книг, но только подняла руку, как несколько томов соскочило со своих мест и полетело в нее, девушка едва успела отклониться. Сердце готово было выпрыгнуть из горла.

— Кто здесь? — спросила она громко.

Но никто не откликнулся. Больше движений не наблюдалось. Может, у ректора стоит какая-то магическая защита от посторонних? Но она ведь даже не успела дотронуться до книг! Они сами на нее вылетели, как какие-то боевые снаряды. Эмма наклонилась, чтобы поднять упавшие томики. В этот момент вошел мейстер Стейтон.

— Нашел! — сказал он, заходя, а потом его взгляд метнулся на сидевшую на корточках гостью. — Все в порядке?

— Да, простите, я такая неловкая, хотела посмотреть одну книгу и случайно уронила несколько, — эти слова сами вырвались из нее, она даже не задумалась о том, почему соврала. Говорить правду было дико. Подумает еще, что она сумасшедшая.

— Ничего, ничего, — не придав внимания этому ректор.

Он сел за стол, поставил свою подпись в договоре и протянул его Эмме, которая с некоторой опаской поставила книги на место и тоже села.

— Прочитайте и подпишитесь вот здесь, — он чуть ближе наклонился к Эмме и поставил точку в нужном месте, передав будущей студентке автоматическое перо.

Она внимательно принялась читать договор. Ничего странного или необычного она там не заметила и с готовностью оставила на листе автограф.

Глава 3

Эмма в первый раз находилась в таком огромном доме. Родители ее не имели большого состояния, да и богатых родственников у нее не было. Поэтому, идя коридорами старинного поместья, она то и дело напоминала себе, что держать рот открытым — не слишком хороший тон. Она видела, что это именно жилое здание. Эмма ездила в колледж вместе с братом, когда он сдавал вступительные экзамены. И там все было абсолютно по-другому. Более широкие коридоры, везде эхо и сквозняки, меньше уюта. Здесь же везде лежали уже довольно потерянные за десятки лет, но чистые ковровые дорожки, а на каждом окне висели портьеры. Ничего подобного в коллежде Энди она не заметила. Да и своих сокурсниц пока не встретила, хотя находилась здесь не меньше часа.

Как странно, думала Эмма, что она не прошла никаких вступительных испытаний. Или та проверка на магию в ней и была своеобразным экзаменом?

София проводила ее к комнате с дверью из темного дерева. На ней были прибиты металлические цифры.

— Ваша комната номер тринадцать, моя дорогая, — экономка открыла дверь увесистым ключом и торжественно вручила его студентке.

Эмма положила ключ в карман и толкнула дверь в предвкушении. Здесь ей предстояло провести как минимум год. Интересно, что ее ждет в этих стенах? Будет ли она счастлива? Эмма любила учиться. Была лучшей в своем классе в школе. Однако дальше учиться она не пошла. Высшее образование у женщин — явление само по себе редкое, а для их семьи еще и непомерно дорогое удовольствие.

Несколько лет она работала в одной состоятельной семье няней, а когда дети подросли и пошли в школу, Эмма устроилась на работу в библиотеку, где и трудилась до вчерашнего дня. Не слишком захватывающая история жизни, девушка сама прекрасно это понимала, а потому предпочитала свободное время проводить за чужими историями. В основном это были книги, ведь в ее доступе оказались любые, какие только душа пожелает! Но иногда случались и походы в театр. Реже, чем хотелось бы, потому что это недешево. И все же раз в несколько месяцев она могла себе такое позволить, нередко компанию ей составляла мама.

А теперь Эмма стояла на пороге совершенно новой сцены своей жизни. И это будоражило кровь. Вылетевшие на нее книги она уже выкинула из головы. Возможно, случись это в ее доме или в городской библиотеке, она не вела бы себя так спокойно, но события последних двух дней закалили ее. Слишком много всего произошло, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

— Ну, располагайтесь, мейстрес Снорн, удобства дальше по коридору, обед у нас ровно в три, не опаздывайте, если не хотите остаться голодной, — засмеялась София и поспешила по своим делам.

Эмма проводила ее взглядом и наконец вошла в комнату. Ее чемодан стоял у кровати. Первой в глаза бросилась просторная кровать с легким пологом, который удерживали четыре столба. Да уж, этот мейстер Стейтон не скупился на жилье для своих студенток. Или спальни здесь всегда были? Мебель казалась довольно старинной, как и все вокруг. Платяной и книжный шкаф, стол — от всего веяло временем. Да, пожалуй, все эти спальни когда-то предназначались гостям поместья. Наверняка столь состоятельная семья нередко принимала посетителей.

Дверь за ее спиной с силой захлопнулась. Эмма подскочила, схватившись за готовое вот-вот выскочить из груди сердце.

— Просто сквозняк, — попыталась она успокоить сама себя и подошла к окну, чтобы его прикрыть, однако оно и так оказалось закрытым.

Новоиспеченная студентка прикусила губу, пытаясь найти этому объяснение.

— В таком большом доме все равно будут сквозняки, закрыты окна или нет, — снова заговорила она сама с собой, хотя и не имела раньше такой привычки. — Или это чья-то несмешная шутка.

Эмма взгромодила чемодан на кровать, раскрыла его и принялась выкладывать одежду и развешивать ее в шкафу. На стеллаже обосновалось несколько ее любимых книг. Это не заняло много времени. Через пятнадцать минут девушка положила чемодан под кровать и, сев на нее, удовлетворенно вздохнула.

Дверца шкафа, который она только что закрыла, медленно со скрипом отворилась. Эмма нахмурилась, пытаясь понять, что сподвигло ее это сделать. Возможно, петли покосились от старости? Она подошла к шкафу и снова хорошенько закрыла его. А сама плюхнулась на кровать на этот раз животом. Большие часы в холле пробили полдень. До обеда она может еще вздремнуть. Веки сами закрывались. Она не могла противиться той слабости, которая на нее навалилась. И только противный медленный скрип вывел из состояния полудремы. Эмма открыла одно веко, дверца снова неторопливо двигалась. Да и черт с ней, но потом нужно будет попросить госпожу Софию, чтобы пригласила столяра. Или здесь такими делами заведует Джаки? Дольше она об этом думать не смогла, потому что сон окончательно сморил ее.

После пережитых волнений сон Эммы оказался настолько крепок, что обед она пропустила, а проснулась только к ужину. Сперва она даже не поняла, где очутилась. Но, увидев непослушную дверцу шкафа, сразу все вспомнила. За окном уже начинало слегка темнеть. Пока Эмма расчесывалась перед небольшим зеркалом, услышала, как часы внизу пробили семь раз. Неплохо она так поспала. И что теперь ночью делать? Нужно будет спросить у Софии, где здесь библиотека, чтобы записаться интересной книгой.

Новая студентка не знала, во сколько здесь принято ужинать, может, она и этот прием пищи проспала, поэтому поспешно спустилась по большой лестнице, чтобы найти столовую.

— А, вот и мейстрес Снорн, — улыбнулась экономка, когда Эмма по голосам нашла столовую.

— Простите меня, из-за поспешных сборов прошлой ночью я почти не отдохнула и поэтому не смогла противиться сну, — смущенно объяснила она.

За длинным столом сидела сама экономка, ее сын и незнакомая девушка со светлыми вьющимися волосами. Они были собраны в мягкий пучок, но несколько непослушных прядей показывали, что она обладательница невероятно милых кучеряшек. Она посмотрела на Эмму большими серыми глазами с длинными темными ресницами.

— Все в порядке, дорогая, проходите, выбирайте себе место, — откликнулась София. — Мейстер Стейтон распорядился, чтобы у нас все было по-домашнему, все приемы пищи проходят здесь, благо студенток немного. Обычно мы с Джаки едим отдельно, но сегодня все разъехались по домам, поэтому мы решили составить вам компанию, чтобы вам не пришлось ужинать в одиночестве. Сегодня много не готовили, поэтому обычного разнообразия блюд вы не увидите, но наш повар все равно очень искусен.

— А где же сам мейстер Стейтон?

Эмма выбрала место напротив незнакомки и села, окинув взглядом стол. В большой миске остывало золотистое картофельное пюре, рядом на тарелке были разложены поджаренные колбаски, от запаха которых буквально текли слюнки. На большом блюде разложили нарезанные свежие овощи. Желудок, до того молчавший, тут же напомнил, что она пропустила обед.

— Он предпочитает есть в своем кабинете, — откликнулась девушка и потянула руку прямо через стол, чуть привстав. — Элизабет Берт, я тоже здесь учусь, добро пожаловать.

Она искренне улыбнулась, Эмма не смогла сдержать ответную улыбку и пожала протянутую ладонь.

— Благодарю! Я Эмма Снорн, очень приятно познакомиться.

— О, это взаимно, за две недели учебы здесь одни и те же лица успели немного наскучить, — усмехнулась она. — Так что разнообразие — это то, что нам нужно!

Эмма хмыкнула, накладывая себе на тарелку угощение.

— А где остальные девушки? — уточнила она.

— По домам разъехались, — пожала плечами Элизабет. — А мой отец еще не вернулся из деловой поездки, поэтому я решила на эти выходные остаться в поместье.

— Мейстер Берг — советник премьер-министра, — с такой гордостью сказала София, как будто он ее собственный родственник.

— К моему сожалению, да, — подтвердила Элизабет, сразу помрачнев.

— Почему — к сожалению? Иметь такого отца — огромная честь, — Эмма, разрезая колбаску на части, кинула короткий взгляд на соседку. Та без аппетита ковыряла еду в тарелке.

— Слишком часто он бывает в разъездах. Но не будем о грустном! Расскажи лучше о себе! Так интересно узнать обо всем!

Эмма смутилась такому вниманию, это заметила София.

— Дорогая, — обратилась она к Элизабет, — пускай Эмма поест, ничего с утра не ела, поди.

— Ах, прошу прощения за мою назойливость.

Она сказала это с таким искренним сожалением, что Эмме снова стало неловко, только на этот раз от того, что она о себе ничего не рассказала. Однако Элизабет ей однозначно нравилась. Она точно была моложе ее, по крайней мере, выглядела лет на двадцать.

— Давай поедим, а после ужина я с удовольствием обо всем расскажу!

Компромисс — великое дело. Элизабет просияла и даже принялась активнее орудовать вилкой.

Ровно в восемь тридцать в столовую вошла молодая женщина, которой на вид можно было дать не больше тридцати. На ней сидело такое же простое темное платье, как и на экономке. Вошедшая принялась убирать со стола.

— А это Аннет, — сказала София.

— Эмма, — кивнула новенькая служанке.

Та улыбнулась и кивнула в ответ, не прерывая своего занятия. Элизабет же с легкостью вскочила с места и улыбнулась во все зубы.

— Эмма, может, прогуляемся? Здесь очень красивый парк!

— Мейстрес Берг, темно уже! — всполошилась экономка.

Все синхронно посмотрели в сторону окон. Желая поддержать Элизабет, Эмма тоже поднялась и преувеличенно бодро сказала:

— Это отсюда кажется, что темно, потому что свет горит. А на улице еще только сумерки, мы немного подышим свежим воздухом и вернемся.

Элизабет захлопала в ладони и вприпрыжку двинулась к выходу из столовой.

— Я только возьму пальто в спальне и сразу же спущусь!

Эмма уже собиралась выйти из столовой, но вспомнила про шкаф.

— Госпожа Алмонд, может быть, вы попросите Джаки, когда он будет не слишком занят, заглянуть в мою комнату и посмотреть, что можно сделать с дверцей платяного шкафа, она все время открывается.

— О, конечно-конечно, Эмма, — мать повернулась к сыну. — Слышал, бездельник? Пока мейстрес Снорн будет гулять, посмотри ее шкаф.

— О, ну что вы, уже поздно, — замахала руками Эмма. — Это не срочно!

— Да он все равно ничем не занят! Правда, Джаки? — с нажимом произнесла София.

— Да, мам, — как-то не слишком радостно сказал он и поднялся из-за стола.

— Ну, вот и отлично! — улыбнулась экономка.

За те несколько минут, что девушки одевались, на улице успело стемнеть окончательно. Однако их это совершенно не смущало, ведь мощенные дорожки вокруг поместья тускло светились по бокам, освещенные, насколько смогла понять Эмма, совсем маленькими магическими сферами. Погода была ясная и абсолютно безветренная.

Новая гостья поместья расстегнула пальто. В такую погоду даже немного чувствовались отголоски лета, хотя в этом году температура воздуха опустилась значительно быстрее, чем обычно.

Атмосфера настраивала на лирический лад, даже егоза Элизабет чуть присмирела и несколько минут шла молча, тихо вдыхая вечерний воздух.

— Ну и как тебе здесь? Нравится учиться? — начала Эмма.

— О, да! — словно певчая птичка, защебетала собеседница. — Я так долго ждала этого! Целых два года! Я была одной из первых, кого пригласили в эту программу.

— Но почему так долго? — удивилась мейстрес Снорн.

— По нескольким причинам, — собеседница сосредоточенно сдвинула брови, при этом еще и сморщив аккуратный чуть вздернутый нос. — Во-первых, мейстер Стейтон готовил программу, подбирал нам преподавателей, согласовывал все это с Министерствами образования и магии. Как ты знаешь, мой отец — советник премьер-министра, так что я, как никто другой, знаю, насколько сложны все эти бюрократические цепочки.

— Но есть и во-вторых?

— Конечно, — улыбнулась Элизабет. — Министры поставили условие, что детище мейстера Стейтона сможет считаться настоящим колледжем лишь в том случае, если он наберет от десяти студенток. А сама знаешь, как редко магия встречается среди женщин. Как только нас набралось десять, мейстер Стейтон разослал письма о том, что учеба начнется этой осенью. А потом, почти перед самым началом, к нам присоединились двойняшки Карина и Лия Зейдлиц, они только-только переехали сюда, так нас стало двенадцать. Кстати, почему ты не откликнулась раньше? Об этом же писали во всех газетах!

Эмма помнила о чем-то подобном, но так как еще три дня назад даже не подозревала о своих способностях, не обратила на информацию внимания.

— Видишь ли, для меня самой это стало огромной неожиданностью.

— Это как?

— Сколько лет тебе было, когда ты узнала, что...

— Что я ведьма? — сверкнула глазами Элизабет.

— Ну, так уже давно не говорят, — засмеялась Эмма.

— А мне нравится! Ведьма — она все ведает.

— Так во сколько?

— Когда умерла мама, мне было десять. От горя я случайно подпалила священнику мантию во время поминальной службы. Я тогда еще мало что понимала, но, кажется, отцу мои открывшиеся способности дали какой-то стимул жить. Это я уже потом осознала.

— Прости, это ужасно, так рано лишиться мамы...

Сама Эмма была очень привязана к матери и близка с ней.

— По правде говоря, я почти ее не помню, — на миг задумалась девушка.

Они продолжали медленно вышагивать по мощеным дорожкам, вокруг еле шуршали листьями деревья. Студентки заметили лавочку и направились к ней.

— Конечно, ко мне приходили учителя, не только по обычным предметам, но и магическим, но это все равно не дает мне право работать там, где я хотела бы. А вот диплом магического колледжа позволит мне осуществить мечту.

— А где ты хотела бы?

— Магическим консультантом в полиции, искать преступников, — совершенно серьезно сказала Элизабет.

Эмма расширила глаза. Женщина-маг — еще куда не шло, но женщина-следователь? Даже в голове не умещалась такая мысль. Она не успела ничего ответить, как сокурсница махнула рукой.

— Так почему ты спросила о возрасте?

Эмма пожала плечами.

— Ну, ты выглядишь гораздо моложе меня, а ректор сказал, что у женщин сила проявляется позже, чем у мужчин. Я узнала о том, что ведьма, как ты говоришь, только несколько дней назад.

— Правда что ли? — не поверила собеседница. — Ну, да, обычно позже, но моя магия проявила себя довольно рано. Но как так получилось?

Они сели на лавочку, и Эмма решила рассказать своей новой знакомой обо всем без утайки.

— Дела-а-а, — только и повторяла она изредка, пока слушала о приключениях новенькой. А напоследок отметила: — А мой отец выкатил за обучение три тысячи шеленгов.

Эмма выпучила глаза. Даже за годовое обучение брата они отдавали полторы тысячи.

— Для моей семьи это пустяки, — отмахнулась Элизабет. — Но здесь есть и те, кто оплачивает учебу в рассрочку, так что на твоём месте я не стала бы распространяться о том, что ты получила это место безвозмездно.

Эмма на пару секунд задумалась. Только зависти ей еще не хватало, могла бы догадаться и сама!

— Ты права, конечно...

Внезапный порыв ветра сорвал с Элизабет шерстяную шляпу с широкими полями. Она еле успела ее подхватить.

— Поздно уже, — она вытащила из кармана золотые часы на цепочке. — Давай возвращаться, а то госпожа Алмонд не даст житья своими причитаниями, — засмеялась Элизабет. Но вообще-то она очень хорошая.

— Мне она тоже сразу понравилась.

— Да и ты ничего, — снова расхохоталась собеседница, направляясь обратно к парадному входу.

— Вот уж спасибо, — улыбнулась Эмма. — Это взаимно. Элизабет...

— Можешь звать меня Бет, — перебила она.

Эмма кивнула.

— Покажешь мне библиотеку, Бет?

Ближе к десяти вечера Эмма наконец добралась до своей комнаты. Но, перед тем как лечь, она проверила шкаф. Хитрый Джаки прикрутил к корпусу небольшую запорную конструкцию, которая не портила внешний вид, но при этом не позволяла дверцам самовольничать. Эмма удовлетворенно подвигала замок туда-сюда и, убедившись, что шкаф ее больше не беспокоит, легла. Нужно будет поблагодарить завтра этого услужливого молодого человека.

На этот раз она улеглась в кровать, как следует подготовившись ко сну. Спать в платье — не самая удачная мысль, но откуда же она знала, что дремота настолько ее затянет в объятия?

Зато теперь она переоделась в просторную ночную рубашку, взяла с собой приключенческий роман, который нашла в библиотеке, и, поудобнее устроившись в свете обычной свечи, погрузилась в чтение.

Несмотря на ее опасения, сон пришел довольно быстро. Не прошло и часа, как она поняла, что засыпает. Эмма задула свечу и хорошенько потянулась в мягкой кровати.

Каково же было ее удивление, когда, проснувшись воскресным утром, она увидела открытый шкаф! Девушка подскочила с постели, подлетела к непослушному предмету мебели и снова осмотрела запор, с ним все оказалось в порядке. Его просто как будто кто-то повернул так, что дверь снова смогла открыться.

Первым делом студентка проверила дверь: может, кто-то приходил к ней ночью. Но замок оказался заперт на ключ, а он торчал из замочной скважины, как девушка и оставила его накануне. Окно тоже было закрыто наглухо.

— Если это чья-то шутка, то она совсем не смешная! — громко заметила она.

Ожидаемо никто не отозвался. Помня о различных тайных ходах в старых домах, о чем она читала в романах, Эмма тщательно простучала все стены на подозрительные звуки и даже немного отодвинула тяжеленный шкаф. Однако его явно не двигали как минимум полсотни лет. Даже когда меняли обои, его решили не передвигать с места. Вся комната была оклеена кремовыми обоями в мелкие розовые цветочки. Очень девичий узор. Конечно, ведь колледж и планировался исключительно для женщин. А вот за шкафом стена оказалась темно-синего цвета с серебристыми полосами — явно мужской рисунок.

В общем, тайных проходов и комнат Эмма не обнаружила, хотя искала и на полу, и даже немного — на потолке. Там не слишком усердно, потому что не доставала до него. Так увлеклась, что не заметила, как пробило десять утра. В тот же момент к ней в комнату стали стучаться.

— Эмма! Это я, Бет! Ты что, еще спишь?!

— Нет-нет, я... читала, — соврала она, ей не хотелось признаваться в своей паранойе.

— Открой же мне! — раздался нетерпеливый голос снаружи.

Девушка быстро повернула ключ. На пороге стояла Элизабет при полном параде. Увидев Эмму в ночной рубашке, она всплеснула руками.

— Ты завтрак пропустишь! По воскресеньям он в десять, в будние дни — в восемь.

— Спускайся, мне нужна лишь минута.

Бет окинула ее скептическим взглядом, но сделала так, как сказала Эмма.

Конечно, минутой не обошлось, но вот через десять — новоиспеченная студентка уже сидела за длинным столом. К завтраку прибыло еще несколько девушек. София и Джаки на этот раз в столовой не сидели.

— Знакомьтесь, это наша тринадцатая ведьма, — громко возвестила Элизабет, как только Эмма подошла. — Эмма Снорн!

Одна из присутствовавших скривилась от слова «ведьма». Женщин с магической силой действительно уже очень давно так не называли, однако Бет, насколько Эмма успела заметить, по своей натуре являлась бунтаркой.

— Это Катарина Одли, Люси Дин и Мари Воан, — Бет кивала на каждую из представленных.

— Очень приятно со всеми познакомиться, — улыбнулась Эмма.

— Садись сюда! — указала Бет на место рядом с собой.

Новенькая пожала плечами и устроилась рядом. Ей было все равно, где сидеть. Но раз уж новая знакомая проявляет такое радушие, грех им не воспользоваться.

Сегодня на столе было большее разнообразие блюд, чем вечером. Эмма поспешила тихо заметить это, чтобы слышала только Элизабет. Она хихикнула.

— Это еще что! Посмотришь завтра, когда все окажутся в сборе!

В относительной тишине они закончили трапезу. Мысль о шкафе все не выходила из головы. Кто же мог его снова открыть?

— Бет, — задумчиво произнесла Эмма, налив себе чашку чая. — А ты не замечала в поместье чего-то странного?

— Ты о чем? — не поняла новая знакомая.

— Ну, может, двери сами открываются или закрываются?

— Ты про сквозняки что ли?

— Да нет, без сквозняка, говорю же: сами. Или предметы летают.

Собеседница засмеялась.

— Ты веришь в привидений?

— Нет, что ты. Просто интересно стало, дом очень старый, мало ли.

— Нет, ничего такого. Как насчет небольшой прогулочка до обеда? А потом я сяду делать домашнее задание.

Глава 4

Первый учебный день Эмма встретила не в самом благостном расположении духа. Половину предыдущей ночи она караулила загадочного хулигана, который открывал шкаф. Сперва она сидела на стуле, читая книгу, потом, когда устала, легла в кровать, пытаясь побороть приступы зевоты. Однако никто так и не появился, хотя она в конце концов потушила свет и делала вид, что спит. Даже не ворочалась, лежала как мышка, то и дело щипая себя за кожу на запястье, чтобы окончательно не отключиться. Эмма стойко вынесла ночное дежурство, потому что очень хотела посмотреть на того шутника, который не дает ей покоя. Сон сморил ее уже под утро, а когда она проснулась, то обнаружила, что негодник снова появлялся! И именно в тот момент, когда она, изнуренная ночным бодрствованием, заснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.